

Вакцинная дипломатия как угроза безопасности в условиях глобальной конкуренции

Научный руководитель – Мирзаханов Велихан Салманханович

Чибриков Алексей Олегович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: chibrikov-a@mail.ru

Аннотация. Усилия таких государств, как Россия, страны Евросоюза, Великобритания, КНР и другие по производству и распространению в мире своих собственных национальных вакцин против COVID привели в движение новую форму геополитической конкуренции и применение стратегии «мягкой силы» в условиях глобальной конкуренции. В статье описаны основные проблемы вакцинной дипломатии, которые вызывают угрозы безопасности в мире. Автор делает акцент на процессе генезиса явления вакцинной дипломатии, сущности термина, проблеме эффективности вакцинной дипломатии во время ее реализации.

Дипломатия вакцин - это отрасль глобальной дипломатии здравоохранения, которая основана на использовании или доставке вакцин, в то время как дипломатия науки о вакцинах - это уникальный гибрид дипломатии глобального здравоохранения и науки.

В современном мире общество столкнулось с новым вирусом, в следствии которого вакцинная дипломатия стала еще более актуальным явлением в сфере геополитики здравоохранения. Поставки вакцин против COVID-19 снова вызывают обеспокоенность во всем мире. Некоторые страны запрещают или приостанавливают экспорт. Другие, напротив, используют дипломатию вакцин, чтобы уговорить своих союзников, реальных или потенциальных. Эта контрастная динамика разыгрывается на фоне новой эпидемической волны, которая захлестывает и беспокоит планету.

По оценкам ВОЗ, во всем мире в настоящее время изучается 296 потенциальных вакцин, 112 из которых были протестированы на людях, а 28-на третьем этапе клинических испытаний до подачи заявки на получение сертификации. Эти исследования обостряют аппетиты ведущих мировых держав, которые участвуют в конкурсе, чтобы зарезервировать максимальное количество доз для своего населения.

Идея дипломатии в области вакцин возникла вместе с кризисом. Это одна из новинок этой пандемии. С другой стороны, это явление отражает более общую ситуацию, которая существует уже давно, а именно использование стратегии «мягкой силы» в международных отношениях и в более циничной манере пропаганды. Распределение продовольственной помощи или инвестиции в крупные инфраструктурные проекты удовлетворяют определенные потребности, но при этом осуществляются с заинтересованностью.

Внешняя политика всегда манипулирует сотрудничеством. Вся помощь в целях развития с самого начала всегда была чрезвычайно политизированной. Например, было показано, что, когда государство хочет быть избранным в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, как ни странно, его помощь в целях развития странам, которые могут избрать его, увеличивается. Также известно, что иностранная помощь используется для покупки товаров и услуг в стране-доноре. Это не просто экономические соображения. Влияние образа также становится важным. В дипломатии по вакцинации, очевидно, что каждая страна имеет свои выгодные последствия: Китай или Россия предлагают вакцины, что повышает репутацию, улучшает имидж. В то время как США приняли другую

стратегию развития вакцинной дипломатии. В данном различии и заключается основной парадокс.

Совет Безопасности Организации Объединенных Наций также принял <https://document-s-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N21/053/90/PDF/N2105390.pdf?OpenElement>, которая поощряет совместные международные усилия по борьбе с COVID-19 путем оказания помощи в области медицинских технологий и вакцинации в регионах вооруженных конфликтов и чрезвычайных гуманитарных ситуаций.

Эти скромные, но важные шаги по совместной борьбе с пандемией наглядно иллюстрируют, как работает дипломатия вакцин.

Хотя это кажется маловероятным в краткосрочной перспективе, принятие на себя в конечном итоге полезной роли глобального лидера в области вакцин отвечает национальным интересам богатых стран мира, и без того, чтобы они не взяли на себя эту роль, трудно представить, что в ближайшее время наступит настоящий конец пандемии.

Источники и литература

- 1) Александр Коньков «Уроки вакцинной дипломатии» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/uroki-vakczinnoj-diplomatii/>
- 2) Борисов А.В. 2020. «Мягкая сила»: специфика отечественного понимания. // Международные отношения и мировая политика. Проблемы постсоветского пространства. / № 7(2). С. 130-141.
- 3) Бугаев Ф. Н. Публичная дипломатия России на постсоветском пространстве в эпоху пандемии: старые вызовы и новые тренды [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-rossii-na-postsovetском-prostranstve-v-epohu-pandemii-starye-vyzovy-i-novye-trendy>
- 4) Бурлинова Н. 2021. Публичная дипломатия России в эпоху COVID-19. Ежегодный обзор основных трендов и событий публичной дипломатии России в 2020 г.: доклад Российского совета по международным делам. Доклад № 71/2021. М.: НП РСМД. 36 с.
- 5) Вакцинная дипломатия: как вакцины от Covid-19 стали инструментом геополитики» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://mister-blister.com/vakczinnaya-diplomatiya-kak-vakcziny-ot-covid-19-stali-instrumentom-geopolitiki/>
- 6) Цветков А.Ю. Внешняя политика Российской Федерации и Китайской Народной Республики в начале XXI в.: эффективность публичной дипломатии: автореферат дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.04. СПб., 2010. 26 с. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://chloveknauka.com/vneshnyaya-politikarossiyskoy-federatsii-i-kitayskoy-narodnoy-respubliki-v-nachale-xxi-v-effektivnost-publichnoy-diploma>
- 7) Tognotti E (2013) Lessons from the History of Quarantine, from Plague to Influenza A. Emerg Infect Dis 19: 254–259 Available: http://wwwnc.cdc.gov/eid/article/19/2/12-0312_article.htm.
- 8) Feldbaum H, Lee K, Michaud J (2010) Global health and foreign policy. Epidemiol Rev 32: 82–92.